

Я приблизилась к его шее, сначала глубоко вздохнув, но расстояние между нами и так уже было совсем крошечным. В тот момент, когда я начала действовать, рука Фэйжуя уже вцепилась в мой рукав. Я чувствовала, как он дрожит — то ли от боли, то ли от страха.

Уловив мое колебание, Фэйжуй сжал рукав еще сильнее, запрокинул голову и пристально уставился на меня. Врач по-прежнему не прекращал работать, и из горла Фэйжуя вырывались лишь бесконечные крики боли:

— А-а-а! Больно! Больно! Быстрее...

Я перестала колебаться. Я придвинулась, обхватила его за талию, наклонилась и впилась зубами в железу у него на шее, выпуская свои феромоны.

Прежде едва уловимый аромат камелии в одно мгновение разлился вокруг, словно мы очутились в момент открытия художественной выставки, когда занавес мягко опускается на пол. Фэйжуй мгновенно обмяк и бессильно осел у меня на руках. Я прислушивалась к его частому дыханию, чувствуя, как аромат камелии становится все более насыщенным, приобретая почти сладковатые нотки.

Фэйжуй больше не сопротивлялся, он даже начал проявлять что-то похожее на жажду. Его полуприкрытые глаза дрожали, ресницы трепетали. Удовольствие от временной метки было настолько очевидным, что на его бледном лице проступил румянец очень слабого, почти незаметного оттенка розового. Тонкие губы приоткрылись, и он часто и жадно глотал воздух.

— А-ах...

Фэйжуй полностью погрузился в эйфорию от метки и издал бессмысленный смешок, короткий и легкий. Его мысли, казалось, застыли, а в полуприкрытых глазах мелькнула синевая — мягкая, туманная, рассеянная. На лице застыло выражение безмятежного, тихого наслаждения. Он был так счастлив, что прикусил кончик языка.

...Обязательно быть настолько эротичным?

У меня напрочь съехала крыша. Кровь в моем теле металась, то приливая к голове, то опускаясь к животу.

Две мои части начали ссориться.

«Нельзя! Умрешь ведь!».

«Но терпеть невозможно!».

«Три минуты кайфа — и вечный покой!».

«Нет... я... я не на три минуты!».

«Не в этом дело! Дело в том, что ты погибнешь!».

«Смерть не страшна, кайф — это редкость!».

«Чудовище! Ты хоть понимаешь, чего хочешь?!».

Голоса так и не пришли к согласию, поэтому я переключила внимание на врача.

Врач был в полном защитном костюме. Скальпель в его руке отбросил холодный блик, когда он разрезал мышцу Фэйжуя. Вид алой мышечной ткани заставил мое сердце биться ровно и спокойно.

Фэйжуй в моих объятиях уже не чувствовал боли. Его тело, ледяное от потери крови, изо всех сил тянулось ко мне. Он втиснул свои ледяные пальцы между моими, словно влажная, липкая змея, сцепив наши руки в замок.

Он слегка потерся подбородком о мое плечо и, держа меня за руку, покачал ею.

Я опустила взгляд.

Его рассеянный взгляд встретился с моим.

Я прикрыла его глаза другой рукой и тихо сказала:

— Потерпи.

Фэйжуй тут же завожился, но даже его сопротивление походило на капризное требование близости. Он извивался, пытаясь прижаться ко мне плотнее. Его голос был очень тихим, а слова — неразборчивыми, похожими на бред:

— Не уходи... поближе... мне страшно...

Я: «...».

«Я молчу. Братан, не надо со мной так».

К счастью, в этот момент раздался звон — это врач отложил скальпель.

— Почти закончил. Осталось только зашить.

Я с облегчением выдохнула.

Когда Фэйжуй очнулся, первым, что он ощутил, была легкая боль в глазах. Ему потребовалось некоторое усилие, чтобы открыть их. Несколько секунд перед глазами все плыло, но затем его зрение прояснилось. Первым, что он увидел, был довольно старый, обшарпанный потолок и пыльная люстра.

...Что случилось?

Он огляделся. В пустой комнате, кроме дивана, стола, стульев и домашнего коммуникационного терминала, не было ничего. В тесном, убогом пространстве был лишь один арочный проем-окно, откуда проникал свет. Но серый свет дождливого дня и монотонный шум дождя лишь подчеркивали сырость и мрак.

Прошло всего несколько секунд, и Фэйжуй внезапно вспомнил все, что произошло. Его зрачки сузились, и он резко сел. Движение тут же отозвалось болью в плече, и его лицо исказила гримаса.

Фэйжуй зажал плечо и прикусил губу, терпя боль.

Прошлой ночью ему поставили временную метку. И все из-за этой презренной женщины.

Едва эта мысль мелькнула, как он тут же поднял голову и огляделся. Его мозг лихорадочно заработал, пытаясь выстроить план действий.

Временная метка исчезнет только через три дня. В эти дни нужно вернуться в особняк Карлу и не появляться на людях.

Но куда подевалась Чэнь Чживэй?

С Чэнь Чживэй придется пока повременить. В конце концов, он все спланировал, а архонт даже с ситуацией с захватом заложника справиться не смогла — это их вина.

Неужели Чэнь Чживэй, сделав такое, посмела просто бросить его здесь?

Нет, сейчас главное — успокоить Чэнь Чживэй. С делами левого министра финансов можно разобраться потом.

Черт возьми, да где же эта Чэнь Чживэй?!

Дождь все моросил и моросил. Фэйжуй чувствовал невероятное отвращение. Преодолевая боль, он спустился с кровати. Он не понимал, что делает, но в этот миг ему хотелось только одного — открыть дверь и найти ее. Мысленно он все держал под контролем, но внутренняя жажда вызывала тревогу, опустошение, панику.

«Хочу найти ее. Хочу, чтобы она была рядом со мной».

В каждом промежутке между размышлениями желание видеть ее, стоять с ней рядом было подобно этому бесконечному дождю, то усиливаясь, то стихая, и распуская в его сердце бесконечную рябь.

Фэйжуй даже не надел обувь, а просто босиком ступил на липкий, грязный пол и поспешил к двери.

Если она действительно ушла, он может поклясться, что он убьет ее.

Если бы не она, разве он бы пострадал? Разве он терпел бы такую боль?

Его планы разрушены, суд не за горами, а в эти дни он даже не может ничего предпринять, иначе...

«Черт, столько мыслей в голове, а она все не возвращается!».

Фэйжуй был на грани срыва. Старая деревянная дверь, открываясь, жалобно скрипнула. И когда она распахнулась, он почувствовал, что вот-вот разрыдается.

Черт, черт, черт!

Эта мерзкая метка!

Если она умрет, метка исчезнет, верно? В конце концов, убить ее было бы проще, чем строить столько планов! Тупая, ничтожная простолюдинка! Даже если бы ей удалось, по плану архонта, оговорить Цзян Сэня, это же просто поверхностная ранка! Какого черта было тратить столько сил?!

Бесчисленные голоса спорили в голове Фэйжуя. Но когда дверь распахнулась, все они разом смолкли.

Фэйжуй увидел женщину у лестничного пролета. Она сидела, прислонившись к стене и

подперев голову рукой, и спала. На ней была все та же белая блузка, что и вчера, но подол был разорван в клочья, а на одном рукаве не хватало пуговиц. Ее черные волосы мягко спадали на плечи, куртка укрывала колени. Влажный ветер обдувал ее, подчеркивая хрупкость фигуры.

Его тревога и паника мгновенно рассеялись. Даже недавняя ярость и омерзение улеглись в одно мгновение.

Она не ушла.

Нужно успокоиться. Теперь, когда дело Дисона... он сможет выведать у нее детали.

Из-за временной метки можно вытянуть из нее больше информации.

Фэйжуй думал об этом, но его тело двигалось быстрее мыслей. Не обращая внимания на то, что он босиком, что его волосы растрепаны, и на то, что спешить на самом деле незачем, он, зажимая плечо, бросился к ней. Каждый шаг отдавался болью в ране, но он совершенно не думал о боли. Еще сегодня утром он, избалованный, не выносил ни малейшей боли, а теперь вдруг обнаружил, что страдания не так уж невыносимы.

В тот миг, когда он приблизился к ней, его захлестнула неконтролируемая дрожь, радость и счастье.

Уловив эту явную психологическую реакцию на метку, Фэйжуй изо всех сил сжал раненое плечо. Острая боль на мгновение вернула ему ясность сознания. Но эта ясность была краткой — остались лишь горящие глаза и слезы, напоминающие о том, что он пытался бороться.

Потому что после боли он снова почувствовал тепло ее тела.

Они не были так уж близко, но запах ее феромонов окутывал ее теплом, безумно притягивал его, затягивал в свое поле. А его собственные феромоны после метки... каждая их молекула в воздухе кричала о возбуждении. Он снова сжал рану, свежая кровь пропитала бинты, на лбу выступил пот, а синие глаза снова заволокло влажной дымкой.

«...Ты чего там делаешь?».

Я чувствовала, что Фэйжуй сидит на корточках рядом уже несколько минут, но непонятно, чем он занят. Но мое ухо то и дело улавливало какие-то вздохи и стоны.

Боже, да кто ж в такой ситуации глаза откроет?

Я изо всех сил старалась сохранять позу спящей, боясь невзначай увидеть что-то, за что меня потом убьют.

Но долго притворяться не вышло — я почувствовала, как теплое тело заползает ко мне в объятия. Если я сейчас не очнусь, кое-что другое очнется раньше меня. Поэтому я пошевелила веками и медленно открыла глаза.

Едва я открыла глаза, как увидела Фэйжуя, который, судя по всему, собирался только усесться ко мне на колени, но уже прижимался ко мне всем телом.

«Не надо, не надо!».

— Фэйжуй! — вскрикнула я от неожиданности, выставив вперед руки и упираясь ему в плечи, пытаюсь оттолкнуть. — что ты делаешь? Отпусти!

— Мне так больно, — выдохнул Фэйжуй. Его лицо было залито слезами, а на нем читалось невероятное страдание. — Я не хочу, но не могу сдержаться... Это из-за метки. Мне так плохо.

Я отвернулась:

— Это все метка. Тебе нельзя приближаться ко мне. Когда метка пройдет, ты придешь в себя. Успокойся.

— Я не могу...

Фэйжуй смотрел на меня.

Но я все же оттолкнула его, встала, достала из-за пазухи платок и вытерла слезы у него с лица. Затем я помогла ему подняться.

— Пойдем в комнату. На улице холодно.

Я поддерживала его.

Его рука обвилась вокруг моей шеи, отдавая теплом.

Фэйжуй задрожал, а затем прижался ко мне еще сильнее, почти пытаюсь забраться в объятия. Я подняла голову и взглянула на его профиль. Он изо всех сил старался улыбнуться, но зависимость во взгляде и борьба на лице делали это усилие невероятно трудным.

Догадываюсь, какая у него сейчас в голове идет битва.

Один голос: «Я убью ее».

Другой: «Боже, как же я ее люблю».

Но я решила сделать вид, что ничего не замечаю.

<http://bllate.org/book/13204/1429086>